

УДК 343

**ПРИГОВОРЫ ПОЛИТИЧЕСКИМ ПРЕСТУПНИКАМ В ПРАВОВОЙ
ИСТОРИИ РОССИИ (XVII - НАЧАЛО XVIII ВВ.)****Упоров Иван Владимирович,**

д.и.н., к.ю.н., профессор,

Российская академия естествознания, г. Краснодар

uporov@list.ru

Аннотация

В статье рассматриваются особенности наказаний, определяемых в судебных приговорах по делам о преступлениях против государства (политических преступлениях) в период уже сложившегося Московского государства и в годы правления Петра I. Соответственно анализируются как нормативно-правовые, так и правоприменительные акты, при этом акцент делается на Соборном уложении 1649 г. и указах эпохи Петра I, в которых наиболее наглядно проявлялась практика вынесения соответствующих приговоров. Привлекаются также суждения авторов научных трудов, в которых освещается заявленная тема. Отмечается, что по уголовно-политическим делам приговоры были очень суровыми, преобладала смертная казнь, которая исполнялась различными способами (сожжение, повешение и др.) и часто публично, что преследовало цель устрашения в отношении других поданных. Помимо смертной казни, в приговорах встречались также такие наказания, как телесные наказания, тюремное заключение, ссылка, конфискация имущества.

Ключевые слова: Московское государство, Петр I, приговор, преступления против государства, смертная казнь, ссылка, тюремное заключение, указ.

**SENTENCES OF POLITICAL CRIMINALS IN THE LEGAL HISTORY OF
RUSSIA (XVII – EARLY XVIII CENTURIES)****Uporov Ivan Vladimirovich,**

Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor,

Russian Academy of Natural Sciences, Krasnodar

uporov@list.ru

ABSTRACT

The article examines the features of punishments determined in court verdicts in cases of crimes against the state (political crimes) during the period of the already established Moscow State and during the reign of Peter I. Accordingly, the norms of both regulatory and legal acts are analyzed, with the emphasis placed on the Council Code of 1649 and the decrees of the era of Peter I, in which the most clearly there was a practice of passing appropriate sentences. The opinions of

the authors of scientific works that cover the stated topic are also involved. It is noted that in criminal and political cases the sentences were very harsh, the death penalty prevailed, which was carried out in various ways (burning, hanging, etc.) and often publicly, which was aimed at intimidating other subjects. In addition to the death penalty, the sentences also included punishments such as corporal punishment, imprisonment, exile, and confiscation of property.

Keywords: Moscow state, Peter I, sentence, crimes against the state, death penalty, exile, imprisonment, decree.

На относительно системном уровне российское законодательство об ответственности за совершение политических (государственных) преступлений стало формироваться в период Московского государства, и далее имело место его развитие в годы правления Петра I. Основные составы преступлений против государства заключались в посягательстве на государя, высказывании в отношении него «непристойных» слов, измене, бунте. Были определены и уголовно-процессуальные основы при расследовании такого рода дел: «распрос» (допрос), очная ставка, пытка и др., при этом велись соответствующие протоколы. Чиновники-следователи приказов, и прежде всего Разбойного и Преображенского приказов, Тайной канцелярии в итоге расследования предлагали проект приговора обвиняемому, а окончательную точку ставили сам государь, который знакомился с делом на основе докладов следователей и кратких выписок («экстрактов»), и как правило соглашался с проектом; государь мог также делегировать выносить приговор органам политического сыска и должностным лицам.

Наиболее часто за такие деяния назначалась смертная казнь. Например, в Соборном уложении 1649 г. [1] этот вид наказания встречается довольно часто (и не только по политическим преступлениям). Этот вид наказания включен в 64 статьи данного акта и был основным видом наказания. Способы исполнения смертной казни, в отличие от предшествовавших российских законодательных актов, в Соборном уложении конкретизируются: сожжение, сожжение без всякого милосердия (наличие квалифицированных видов смертной казни - особенность этого правового акта), окопание в землю, повешение, залитие горла металлом. Иногда способ не указывается - казнить «смертью», «смертью без всякой пощады». В период Московского государства порядок исполнения смертной казни заключал в себя несколько этапов: покаяние (законодательно эта процедура не была отрегулирована, однако достаточно подробно и наглядно описана в различных протоколах и других документах по «государевым делам») и духовное напутствие, чтение приговора («сказки»), шествие к месту казни и собственно акт лишения жизни. Покаяние перед казнью предусматривалось ст. 34 Гл. XXI Соборного уложения: «А которые тати и розбойники доведутся казнити смертию, и их для покаяния посадити в тюрьме в избу на шесть недель, и как им отойдут урочные дни, и таких татей и розбойников казнити» [1]. И хотя здесь речь идет о совершивших преступления в виде кражи и разбоя, данное законодательное положение относилось и ко всем другим составам преступлений, за которые законодателем предусматривалась смертная казнь. В покаянной избе время проводилось в строгом посте. Вместе с тем, как следует из правоприменительной практики, этот режим довольно часто нарушался. Так, в грамоте новгородского митрополита в Тихвинский монастырь указывается, что «стрелецкая жена Дашка, сидя в тюрьме в покаянной, блудно воровала с стрельцом Петрушкою». Позже Указом 1653 г. покаяние было отменено [2, с.139].

Другими видами наказаний по Соборному уложению были телесные наказания, тюремное заключение, ссылка, конфискация имущества – все они применялись как за общеуголовные преступления, так и за преступления против власти. Так, упоминание о

«тюрьме», куда следовало помещать «татей, разбойников» и других злоумышленников, содержится в 41 статье Уложения. В этом акте закрепляется и цель наказания - «чтоб на то смотря и иным неповадно было». Согласно ст. 101 главы XXI указывалось, что «в городех тюрьмы ведают губные старосты, и губным старостам доведется тюрьмы и тюремных сидельцов осматривати почасту, чтобы тюрьмы были крепки, и у тюремных бы сидельцов в тюрьмах ничего не было, чем им ис тюрьмы вырезаться» [1].

Приговоры в отношении преступников могли изменяться. Так, согласно указу от 3 мая 1691 г. преступникам, приговоренным к смертной казни, «по милости государя» могло быть назначено наказание было в виде ссылки, но при этом, следовало их «пятнать» клеймом в виде буквы «В» - чтобы в случае побега «было бы по чему познать» [3]; тем же беглым, кто вновь будет уличен в «воровстве», то есть, в новых преступлениях, за которые смертная казнь не полагалась, этим указом предписывалось отрезать уши. А согласно указу от 8 сентября 1691 г. виновных в трех кражах следовало не казнить, как это предписывалось ранее, а «бить кнутом, и запятнав ссылать в Сибирские города, а смертью их за три татьбы не казнить» [4]. В ссылку виновных направляли, как правило, вместе с семьями - характерным являлся указ от 7 марта 1691 г. «О телесном наказании разстриги Ивашки, и о переведении из Яранска сосланных туда в ссылку Князя Василья и Князя Алексея Голицыных на вечное житие в Пустозерский острог за их преступные замыслы и непризнание в винах своих» [5]; такая ссылка вместе семьями касалась только политических преступников, когда власть признавала целесообразным, чтобы изоляция оппонентов была более полной.

Что касается сроков наказаний, связанных с лишением свободы, то в Уложении не было четкости – от указания на конкретное количество дней до «как государь укажет». В дальнейшем лишение свободы (тюремное заключение) находило развитие в других правовых актах Московского государства, особенно после восшествия на престол Федора Алексеевича (1676 г.), при котором, в частности, «был упразднен полицейский Приказ тайных дел, а центром решения всех государственных вопросов стала постоянно заседающая Дума, причем число думцев было увеличено с 66 до 99 человек» была проведена налоговая реформа, приняты другие меры в сфере государственного управления [6, с. 75].

В годы правления Петра I указанные выше виды уголовных наказаний за преступления против государства сохранялись, и они регулировались более подробно, при этом появлялись и новые. А вот соотношение видов наказаний сместилось в сторону более частого применения жестоких и устрашающих наказаний. Но правовое регулирование, имея в виду законодательную технику, безусловно, сделало немало шагов вперед. Это касается и порядка вынесения приговоров. Так, по делу Варлаама Левина в 1722 г. приговор выносился следующим образом. Петр I уезжал в Персидский поход и поспешно заканчивал оставшиеся важные государственные дела. 17 апреля 1722 г. обвиняемого доставили в Москву, где начались допросы Левина и аресты причастных к делу людей, которых начали свозить в Преображенский приказ. 13 мая начальник Тайной канцелярии А.И. Ушаков в докладе царю, уже плывшему по Оке, вопрошал: «Старцу Левину по окончании розысков какую казнь учинить и где, в Москве или Пензе?». Император начертал всего два слова: «На Пензе». В сущности, эти два слова и есть смертный приговор Левину, хотя его дело только что стали рассматривать и еще десятки людей, сидевших месяцами в колодничьих палатах, не были допрошены. Между тем судьба человека была уже решена [7, с. 564]. П.Кошэль по этому поводу замечает, что в экстракте по указному делу сказано: «В нынешнем 1722 году июля в 26 числе, по указу Его Императорского Величества и по приговору Сената, старец Варлаам, а по обнажении монашества Василий Савин сын Левин за злые вины достоин был мучительной казни, однакоже для его покаяния учинена ему казнь отсечена голова, а туловище сожжено, и велено тое голову послать на Пензу, где он то возмущение чинил, и поставить на столбе для страха прочим злодеем». 4 августа голову Левина отправили в

сосуде со спиртом под караулом, а его сообщников попа Глеба Никитина, попа Ивана Степанова, игумена Михаила и старца Иона закованных отправили в Пензу для казни. По инструкции, данной офицеру, отправленному с головою Левина и преступниками, приказано было на каменном столбе в середине поставить голову Левина и обставить ее головами остальных казненных [8, с. 65]. Совершенно очевидно, что это было сделано для устрашения подданных с целью предотвращения подобного рода деяний.

С. Н. Викторский отмечает, что «наказания, практиковавшиеся при Петре I, стоят в самой тесной связи со всей его личностью и деятельностью, с задачами, которые ставил себе этот государь» [9, с. 141]. Среди многочисленных петровских указов, касающихся института смертной казни, можно кратко отметить следующие. Так, Указе от 19 ноября 1703 г. определяются наиболее опасные преступления «по розыскным делам в измене и бунте, и в смерти умышленных убийствах, или кто кого смертным питьем или отравой уморит; и тех людей, за те их вины, казнить смертию, а прочих во всяких воровствах по прежнему указу о ссылке в Азов на каторгу». Указ от 14 января 1704 г. присоединяет к «смертным» составам преступлений ним еще «прямое воровство» [2, с. 156].

А вот Указ от 3 февраля 1705 г. – он довольно противоречивый. Здесь сначала дается некоторое смягчение в применении смертной казни: «всяких чинов людей, которые в Преображенском приказе есть, которые впредь будут в его Государевых делах и в татбах и в разбоях и во всяких воровствах, кроме смертных убийств и бунтовщиков, смертью не казнить, а вместо смертной казни бить кнутом и пятнать новым пятном, вырывая у носу ноздри и ссылать на каторгу на вечную работу» [10]. Можно предположить, что такое смягчение обуславливалось определенной стабилизацией внутривластной обстановки в России. Но, с другой стороны, в конце этого же указа говорится о том, что если запятнанный преступник сбежит, то «буде кто таких беглых станет у себя укрывать, или, виляя их, не поймает и не приведет и не известит, тем людям за укрывательство тех воров быть в смертной казни без всякой пощады».

Смертная казнь за особо тяжкие преступления против власти не всегда совершалась на основе проведенного следствия в отношении каждого индивидуально обвиняемого. В этом отношении характерен бунт стрельцов, который в глазах Петра I был, пожалуй, одним из тяжчайших преступлений против государства за время его правления. Как отмечает В. И. Буганов, вина каждого в отдельности царя не интересовала», для Петра I важнее в этих случаях было выяснить причины восстания. Официальные обнародования о казни стрелецких бунтовщиков, от 4 марта 1697 г. и 30 сентября 1698 г. с перечислением их фамилий не отражают общее количество казненных, их было куда как больше, и счет идет на сотни [11, с. 58]. Тем не менее, несмотря на такую массовость, наказание некоторым категориям преступников всё же смягчалось, и прежде всего ввиду молодого возраста осужденных, в частности, в приговорах о казнях стрелецкого мятежа 1698г. отмечалось: «За малыми леты не казнено».

С.Н. Викторский отмечает, что царь не приговаривал к смертной казни без нужды, и приводит в этой связи письмо тому же князю Долгорукому от 15 августа 1708 г.: «по городкам вам велено жестоко поступать в ту пору, пока еще были все в проживности, а когда уже усмирились (хотя за неволю), то надлежит иного, а имянно, заводчиков пущих казнить, а иных на каторгу; а прочих высылать в старые места». Однако другие сведения не позволяют утверждать так однозначно. Например, после осады и взятия отрядом Долгорукого г.Есаулова (22 августа 1708 г.) было казнено (путем повешения) более 200 повстанцев - каждого десятого по жребию, а остальных привели к присяге. На основе этого дела позже в Артикуле воинском 1715 г. появится арт. 97 следующего содержания: «Полки, или роты, которые с неприятелем в бой вступя, побегут, имеют в генеральном военном суде суждены быть. И есть ли найдется, что начальныя притчиною тому были, оным шпага от палача переломлена и оныя шельмованы, а потом повешены будут. А ежели начальныя

и рядовые в том преступили, то начальныя, как выше сего упомянуто, накажутся, а из рядовых по жеребью десятой (или как по изобретению дела положено будет) повешен, а прочие шпицрутенами наказаны будут, и сверх того без знамен вне обоза стоять имеют, пока они храбрыми своими делами паки заслужат. Буде же кто невинность свою оказать может, оный пощаду свою получит» [9, с. 118].

Как отмечает, С.В. Жильцов, в петровскую эпоху чаще, чем раньше исполнение смертной казни было публичным, и приводит следующие сведения. Так, сибирский губернатор князь Гагарин за злоупотребления властью и взятки был повешен в 1721 г. перед окнами юстиц-коллегии в назидание должностным лицам. Комиссары Арцыбашев, Баранов и Волоцкий были повешены в волости, где они мздоимствовали. Этому же служили и способы применения смертной казни. За наиболее серьезные преступления осужденные казнились особо мучительными способами, например, колесованием, четвертованием, повешением за ребро на крюк, окапыванием в землю, сожжением, посадением на кол, залитием горла металлом [12, с. 242]. При этом такая мучительная казнь, как колесование, пишет Р.Ю. Буримов, была заимствована Петром I с Запада. Впервые она была использована при казни над Янсенем в 1696 г. Особо изощренная казнь в особых случаях предполагалась за измену. Одновременно смертная казнь в то время служила прообразом наказания за грехи в загробном мире, от имени Бога, но здесь, на земле. Объектом наказания по-прежнему является не душа, а тело. Поэтому исполнение приговора предполагало некий спектакль, требующий зрителей. Зрители должны не только увидеть казнь, но увидеть в казни само преступление. Поэтому казнь как правило носила довольно наглядный характер с учетом принципа талиона («око за око», «зуб за зуб» [2, с. 149].

Такие нормы содержатся и в Артикуле воинском 1715 г., которые нашли свое применение в практике исполнения казней. Например, за нанесение удара ножом виновного следовало ставить под виселицу, прибавали ему руки тем же ножом на час к плахе, после чего наказывали шпицрутенами (арт. 143); за угрозу оружием (пистолетом или шпагой) следовало отсечь руку (арт. 144); то же следовало за удар тростью или иным предметом (арт. 146). В 1714 г. на Красной площади был сожжен изрубивший икону Фома Иванов, то расценивалось как тягчайшее преступление. Казнили его в следующем порядке: сначала сожгли руку преступника, к которой было привязано орудие преступления - а потом сожгли и самого Фому. В другом случае преступника, выбившего в церкви палкой икону из рук епископа, привязали цепями к столбу, у подножия которого был разложен горючий материал. Правую руку преступника, которой было совершено преступление, прикрепили проволокой к прибитой на столбе поперечине. Руку плотно обвили просмоленным холстом вместе с палкой, которой и был нанесен удар по иконе. После этого подожгли руку. Она сгорела за 7-8 минут, и, когда огонь стал перебрасываться на тело преступника, был дан приказ поджечь разложенный под его ногами костер [13, с. 236].

Вероятно, жестокость в части применения смертной казни Артикула воинского во многом объясняется и тем, что он создавался как военно-уголовный кодекс в напряженнейших условиях Северной войны. Отсюда и преобладание в нем смертной казни как карательной санкции: смертную казнь Артикул воинский предусматривал почти в половине статей кодекса. Квалифицированная смертная казнь устанавливалась в 13 случаях: сожжением карались чародейство (арт. 1, 2), самовольное сожжение городов, сел и т. п. (арт. 178), «фальшивомонетчество» (арт. 199); четвертованием - оскорбление величества (арт. 19), воинская измена (арт. 124, 125, 127); колесованием - корыстное убийство, отравление, убийство родителей, офицера, детоубийство (арт. 163), вооруженный разбой (арт. 185), церковная кража (арт. 186). Как за воинские преступления квалифицированная смертная казнь полагалась за воинскую измену, за убийство офицера. К воинским преступлениям можно отнести и самовольное сожжение городов, сел и т. п. При этом способы исполнения смертной казни количественно выглядели следующим образом: повешение в

25 случаях, отсечение головы в 9, расстрел («аркебузирование») в 7, четвертование – в 6, колесование – в 5 случаях. Как видно, о гуманности здесь вряд ли можно говорить, даже с учетом особенностей той эпохи окончания Московского царства – начала Российской империи. Как отмечает Н. Д. Сергеевский, при строгом и последовательном, по букве закона применения смертной казни на Руси не осталось бы ни воевод, ни дьяков, ни торговых людей, ни других жителей; цифры казненных были огромны [14, с. 286]. Но есть и другая точка зрения – так, Н.С. Таганцев считает, что угроза смертью во многих случаях являлась «простым риторическим украшением», т.е., столь жесткие нормы законы имели прежде всего предупредительную цель, и в практике применялись не столь часто, как можно предположить, исходя из норм закона [15, с. 62]. Он же, к слову, был категорическим противником вообще смертной казни: «Я 40 лет с кафедры говорил, учил и внушал той молодёжи, которая меня слушала, что смертная казнь не только нецелесообразна, но и вредна, потому что в государственной жизни всё то, что нецелесообразно, то вредно и при известных условиях несправедливо. И такова смертная казнь. С теми же убеждениями являюсь я и ныне пред вами, защищая законопроект об отмене казни». Тем не менее приговоры с назначением смертной казни продолжали иметь место еще длительное время российской истории.

Список литературы:

1. Соборное уложение от 20.01.1649 г. // ПСЗ-1. № 1.
2. Буримов Р.Ю. Содержание и реализация уголовно-процессуальных норм, регулирующих производство по государственным преступлениям в период правления Петра первого: дис. ... канд. юри. наук. Краснодар, 2005.
3. Указ от 03.05.1691 г. «О клеймении преступников, которые, вместо смертной казни, будут подвергнуты другому наказанию и ссылке, и соделании клейма для сего с буквой В» // ПСЗ-1. № 1404.
4. Указ от 08.09.1691 г. «О наказании воров за три-тятьбы кнутом, и ссылке их с клеймением в Сибирские города» // ПСЗ-1. № 1413.
5. Указ от 07.03. 1691 г. «О телесном наказании разстриги Ивашки, и о переведении из Яранска сосланных туда в ссылку Князя Василья и Князя Алексея Голицыных на вечное житье в Пустозерский острог за их преступные замыслы и непризнание в винах своих» // ПСЗ-1. № 1395.
6. Муравьева Л.А. Экономическое и политическое развитие России в конце XVII века // Финансы и кредит. 2006. № 22. С. 73-81.
7. Анисимов Е. В. Дыба и кнут: политический сыск и русское общества в XVIII веке. М., 1999.
8. Кошель П. История наказаний в России // История российского терроризма. М., 1995. С. 62-70.
9. Викторский С. Н. История смертной казни в России и ее современное состояние. М., 1912.
10. Указ от 05.02.1705 г. «О нечинении смертной казни преступникам, кроме бунтовщиков и смертоубийц, о наказании их кнутами, о вырезании ноздрей у важнейших преступников и клеймении прочих» // ПСЗ-1. № 2026.
11. Буганов В. И. Петр Великий и его время. М., 1989.
12. Жильцов С.В. Смертная казнь в истории России. М.: Зерцало, 2002.

13. Сапожников Д.И. Симбирский волшебник Яров (1732—1736 гг.) // Русский архив. 1886. № 3. С. 230-241.
14. Сергеевский Н.Д. Тюремное заключение в России в XVII в. // Юридический вестник. 1886. Т. 21. С. 284-290.
15. Таганцев Н.С. Смертная казнь. СПб., 1913.

References:

1. Cathedral Code of 20.01.1649 // PSZ-1. No. 1.
2. Burimov R.Yu. Content and Implementation of Criminal Procedure Norms Governing Proceedings on Crimes against the State during the Reign of Peter the Great: Diss. ... Cand. of Law. Krasnodar, 2005.
3. Decree of 03.05.1691 "On the Branding of Criminals Who, Instead of the Death Penalty, Will Be Subjected to Another Punishment and Exile, and the Making of a Brand for This with the Letter B" // PSZ-1. No. 1404.
4. Decree of 08.09.1691 "On the Punishment of Thieves for Three Thieves with the Knout, and Their Exile with Branding to Siberian Cities" // PSZ-1. No. 1413.
5. Decree of March 7, 1691 "On the corporal punishment of the defrocked Ivashka, and on the transfer from Yaransk of Prince Vasily and Prince Alexei Golitsyn, exiled there, to Pustozersky Fort for life for their criminal intentions and failure to confess their guilt" // PSZ-1. No. 1395.
6. Muravyova L.A. Economic and political development of Russia at the end of the 17th century // Finance and Credit. 2006. No. 22. pp. 73-81.
7. Anisimov E.V. Rack and whip: political investigation and Russian society in the 18th century. Moscow, 1999.
8. Koshel P. History of punishments in Russia // History of Russian terrorism. Moscow, 1995. Pp. 62-70.
9. Viktorsky S. N. The History of the Death Penalty in Russia and Its Current State. Moscow, 1912.
10. Decree of February 5, 1705 "On the Non-Implementation of the Death Penalty to Criminals, Except Rebels and Murderers, on Punishing Them with Whips, on Cutting Out the Nostrils of the Most Important Criminals and Branding Others" // PSZ-1. No. 2026.
11. Buganov V. I. Peter the Great and His Time. Moscow, 1989.
12. Zhiltsov S. V. The Death Penalty in the History of Russia. Moscow: Zertsalo, 2002.
13. Sapozhnikov D. I. The Simbirsk Magician Yarov (1732-1736) // Russian Archive. 1886. No. 3. Pp. 230-241.
14. Sergeevsky N.D. Imprisonment in Russia in the 17th Century // Legal Bulletin. 1886. Vol. 21. Pp. 284-290.
15. Tagantsev N.S. Death Penalty. St. Petersburg, 1913.